

Особенности лечения врожденных пороков сердца с лево-правыми шунтами у детей первого года жизни

Л. М. МИРОЛЮБОВ, Ю. Б. КАЛИНИЧЕВА, А. А. ЗАХАРОВ, Д. Р. САБИРОВА, Д. Ю. ПЕТРУШЕНКО, И. Н. НУРМЕЕВ.
Детская республиканская клиническая больница МЗ РТ (главный врач — к.м.н. Е. В. Карлухин).

Дети с ВПС, являясь в каждом случае предметом семейной драмы, при своевременном хирургическом лечении превращаются в полноценных, социально реабилитированных членов общества в 92-95% случаев (Бокерия Л. А. 2000 г., Бокерия Л. А. и соавт., 2003 г., A. Castaneda 1994 г.). Данное обстоятельство определяет государственную значимость развития данного направления медицины. Значительная часть сложных пороков сердца требует неотложной помощи в периоде новорожденности и на первом году жизни, где, несмотря на очевидные успехи, остается множество нерешенных вопросов по хирургической тактике, технике и сопутствующим вопросам в анестезиологии, перфузии и реанимации (Бураковский В. И., Бокерия Л. А. 1996 г., Ильин В. Н. и др. 2000 г.).

Из всех существующих групп больные с лево-правыми шунтами представляют наиболее многочисленный контингент, достигая 70% (Н. А. Белоконь, В. П. Подзолков, 1991 г.). Закрытие септальных дефектов проводят во всех кардиохирургических центрах РФ. Однако оперативные вмешательства в основном выполняются детям после 3 лет. Такое положение в данном вопросе объясняется: 1 — новизной кардиохирургии грудничкового возраста (до 1 года), которая в России насчитывает около двух десятилетий (В. И. Бураковский, Л. А. Бокерия, 1989 г.), 2 — отсутствием технического и кадрового обеспечения в большинстве центров, 3 — запоздалым направлением детей на хирургическое лечение в силу недостаточно разработанной системы раннего выявления ВПС в России.

Общеизвестно, что реализация патологического процесса в группе пороков с лево-правыми шунтами осуществляется двумя синдромами — это сердечная недостаточность и легочная гипертензия. Оба синдрома с момента рождения находятся в состоянии динамического равновесия и определяют клиническую картину каждого случая (Л. А. Бокерия, В. В. Плахова, Горбачевский С. В., 2002 г.). Достаточно часто взаимоусиливающее действие этих синдромов приводит к декомпенсации и смерти ребенка уже на первом полугодии жизни (Ильин В. Н. и др. 2000 г.). Лечение ВПС на фоне высокой легочной гипертензии у детей старшего возраста является крайне сложной задачей с недостаточно четко определенными критериями операбельности, высоким процентом осложнений, летальности и, как следствие, неполной социальной реабилитацией (Л. А. Бокерия и соавт., 2002 г.).

Целью данной работы явилось уточнение показаний и сроков хирургического лечения врожденных пороков сердца с лево-правыми шунтами на основе анализа результатов лечения детей грудничкового возраста в ДРКБ МЗ РТ.

Материалы и методы

Проанализирована клиническая картина у пациентов в возрасте до 1 года, обратившихся в ДРКБ МЗ РТ по поводу ВПС за период 1998-2002 гг. Амбулаторный этап обследования включает в себя клинический осмотр, ЭКГ, рентгенографию грудной клетки, ЭхоКС и при необходимости консультации других специалистов. В день обращения госпитализировали больных с неясным диагнозом, а также с признаками сердечной недостаточности, легочной гипертензии, гипотрофии и др., другим — назначали дату контрольного осмотра или госпитализации. Катетеризация полостей сердца, входившая поначалу в алгоритм стационарного обследования любого порока сердца, в настоящее время имеет достаточно строгие показания — это уточнение анатомии порока или измерение ОЛС с проведением соответствующих проб. За последние 2 года объем исследований в кабинете ангиографии детям до 1 года уменьшился со 100% до 45% за счет улучшения качества ультразвуковой диагностики. Оперативное лечение проводили на сроках от 1 мес. до 1 года. В подавляющем большинстве случаев это были радикальные одномоментные операции в условиях ИК.

Количество выполненных оперативных вмешательств у детей до 1 года:

Операция	1998	1999	2000	2001	2002
Перевязка ОАП	4	8	14	15	14
Пластика ДМПП	2	4	4	14	16
Пластика ДМЖП	5	12	12	17	21
Коррекция неполной АВК	2	2	3	2	1
Коррекция полной АВК	1	-	1	1	2
Операция Мюллера	-	-	1	1	2
Коррекция ДОС от ПЖ	1	-	-	1	4
Итого	15	26	35	51	60

По возрасту больные распределялись следующим образом:

Возраст	1998	1999	2000	2001	2002
0-5 мес.	4	8	12	16	18
5-8 мес.	3	5	6	8	8
8-12 мес.	8	13	17	27	34
Всего	15	26	35	51	60

Особую группу составили больные с диагностированными и недиагностированными пороками сердца, которые по месту жительства оставались без должного наблюдения и лечения и поступали в больницу, как правило, в крайне тяжелом состоянии по недостаточности кровообращения, а в ряде случаев с присоединением сопутствующей патологии легких, почек и др. Данный контингент больных начинал лечение в отделении общей реанимации с консультациями соответствующих специалистов. Перевод в кардиохирургию осуществляли после стабилизации состояния. Таким образом, больных после амбулаторного и стационарного обследования и лечения, включая переведенных из других лечебных учреждений, условно можно разделить на три потока: экстренные, срочные и плановые.

Результаты и обсуждение

Показания к оперативному лечению определялись по динамическому наблюдению и реакции на стандартную терапию, включающую гликозиды, мочегонные и ингибиторы АПФ. Отсутствие реакции на терапию определяло дальнейшую бесперспективность потери времени и формировало группу наиболее тяжелых, экстренных больных. Хорошая реакция на терапию, но с высокой вероятностью повторения сердечной декомпенсации после отмены терапии — это вторая срочная группа. Показанием к хирургическому лечению в третьей группе было наличие субклинических признаков перегрузки сердца и малого круга кровообращения (ускорение в ЛА, расширение полостей и др.) на фоне нормального самочувствия и адекватного развития. Последние, как правило, не нуждались в специфической терапии, и оперативное лечение проводили к концу первого года жизни.

Вторая группа пациентов представляет собой более сложный контингент, где состояния неустойчивой компенсации кровообращения достигали достаточно массивной терапией, которая назначалась сразу при поступлении в отделение. Большинство больных (85%) хорошо ответили на лечение и были выпisаны из стационара под наблюдение с назначением срока оперативного лечения и ежемесячным контролем состояния.

Самые сложные больные сосредоточены в первой экстренной группе. В день госпитализации начинали интенсивную терапию, в ряде случаев (72%) с титрованием допамина. Особенностью данной категории больных было высокое давление в системе легочной артерии и возраст 1,5-4 месяца. Положительная роль персистирующей легочной гипертензии заключается в значительном ограничении сброса, маскирующего симптоматику порока. Нарастающая гиперволе-

Совершенствование диагностики ВПС у новорожденных как резерв снижения младенческой смертности

Л. М. МИРОЛЮБОВ, Ю. Б. КАЛИНИЧЕВА. ДРКБ МЗ РТ (главврач — к.м.н. Е. В. Карпухин).

Младенческая смертность (количество умерших детей до 1 года на 1000 живорожденных) отражает как социальный уровень развития общества в целом, так и качественный уровень системы здравоохранения в стране и регионе. Доля умерших от ВПС во всей младенческой смертности по РФ в течение последних 5 лет находится приблизительно на одном уровне и составляет 10% [4]. С развитием кардиохирургии раннего возраста и возможностью реальной помощи детям интерес кардиологов и педиатров нашей страны к этой области медицины значительно возрос [1, 2, 3]. Поскольку смертность от ВПС в 80% случаев — это смертность детей до 1 года, улучшив качество оказания медицинской помощи этой группе больных, мы можем реально влиять на показатели младенческой смертности в целом.

Самую сложную группу из этих детей составляют новорожденные, так как при естественном течении пороков умирает в течение первого месяца жизни более трети детей. Попытки улучшить выживаемость новорожденных с ВПС, как правило, базируются на совершенствовании хирургического этапа лечения. Однако часть новорожденных погибает до операции в результате раннего развития декомпенсации. Отсутствие корректного лечения на этапе доспециализированной помощи усугубляет состояние и делает исход операции практически предрешенным вне зависимости от сложности вмешательства.

мия с большим объемом сброса по шунту и появлением признаков сердечной недостаточности начинала проявляться на 4-5-й неделе во время физиологического снижения ОЛС (67%). В других случаях (33%) на фоне 100% легочной гипертензии сброс по дефекту практически отсутствовал. Часть больных (79%) этой группы отвечали на терапию. Больные оставшейся группы (21%) оставались в тяжелом состоянии, практически не реагировали на лечебные мероприятия в течение 10-12 дней. В клинике на первый план выходили проявления кризов легочной гипертензии или их эквиваленты в виде бронхобструкции с дистанционными хрипами. Дальнейшая отсрочка оперативного лечения не имела смысла. Наиболее показательным пациентом в данной группе был ребенок с большим ДМЖП весом 2200 г, который в течение 2 месяцев не набирал веса, на фоне интенсивной терапии находился в НК 2а-2б степени и был успешно оперирован.

Из 188 больных, оперированных нами по поводу больших лево-правых шунтов, 58 (30,8%) человек нуждались в экстренном и срочном хирургическом вмешательстве в возрасте до 5 месяцев. Возрастной интервал 5-8 месяцев характеризовался меньшим количеством больных вообще и «кризующих» в частности — 29 (15,4%), операция выполнена им по срочным показаниям. Наиболее тяжелые и запущенные случаи связаны с запоздалой диагностикой на местах. Группа пациентов старше 8 месяцев оказалась самой многочисленной — 101 (53,2%) и наиболее соматически сохранный. У них присутствовал хороший систолический шум, который до сих пор является основным признаком порока сердца для большинства педиатров.

Анализ летальности в различных группах показал, что наибольшее количество смертей в послеоперационном периоде приходится на группу экстренных больных — 10 (17,2%). Среди причин смерти лидирует острые сердечная недостаточность, а также «криз легочной гипертензии». У троих пациентов длительная ИВЛ осложнилась пневмотораксом, который оказался фатальным. Все умершие отличались выраженной реакцией на любую манипуляцию в палате реанимации (санация бронхиального дерева, поворот тела, снижение дозы фентанила, кардиотоников или кислорода и др.). Однажды допущенный криз ЛГ значительно понижал шансы выживания.

В группе больных, оперированных по срочным показаниям, летальность оказалась значительно ниже — 3 (10%): в двух случаях причиной явилась сердечная недостаточность,

С 2000 года в РТ создана и начала внедряться система этапной диагностики врожденных пороков развития, а именно:

1. Пренатальный скрининг порока развития по месту жительства;

2. При подозрении на ВПР — централизованное обследование, включающее определение кариотипа;

3. Перинатальный консилиум;

4. Плановое родоразрешение в перинатальном центре РКБ с последующим переводом ребенка отделение кардиореанимации для подготовки к оперативному вмешательству.

Однако за 3 года (2000-2002) в нашем отделении было прооперировано лишь 3 больных, выявленных пренатально. Более того, при анализе следующих этапов диагностики, а именно родом-ОНП-кардиолог-кардиохирург, преемственность также была минимальной (табл. 1). Большинство ВПС выявляются на раннем неонатальном этапе, то есть в роддоме. Данные по родильным домам несколько превышают ожидаемое число детей с ВПС за год по Казани (55-70 чел.), однако до кардиологов и кардиохирургов из них дошла лишь половина — 42 чел. А прооперировано в периоде новорожденности в ДРКБ было только 4 казанских больных при прогнозируемом числе таких операций — 20 в год.

Продолжение на 10-й стр.

в третьем — ятрогенный аортальный стеноз с повреждением створки клапана.

Среди плановых больных, оперированных в возрасте ближе к 1 году, в последние 2 года летальные случаи отсутствовали.

Выводы

— Клинические проявления пороков сердца с большим лево-правым сбросом на 1-м году жизни разнообразны и требуют дифференцированного подхода.

— Наиболее тяжелым контингентом являются дети с наличием сердечной недостаточности на фоне высокой легочной гипертензии, в возрасте до 5 месяцев. Относительное количество этих больных в структуре пациентов с усиленным легочным кровотоком достигает 30% и более.

— Анализ летальных исходов показывает достаточно большую разницу между первым и вторым полугодием жизни при лечении пороков с одинаковым названием.

ЛИТЕРАТУРА

- Бураковский В. И., Бокерия Л. А. Сердечно-сосудистая хирургия, 1996 г., 768 с.
- Белоконь Н. А., Подзолков В. П. Врожденные пороки сердца, 1991 г.
- Бокерия Л. А. Материалы шестого Всероссийского съезда сердечно-сосудистых хирургов. Москва 5-8 декабря 2000 г.
- Бокерия Л. А., Ступаков И. Н., Зайченко Н. М., Гудкова Р. Г. «Врожденные аномалии в Российской Федерации». Журнал «Детская больница», № 1, 2003 г., с. 7-15.
- Бокерия Л. А., Плахова В. В., Горбачевский С. В. «Возможности эхокардиографии в оценке морфофункционального состояния сердца и определения прогноза естественного течения высокой легочной гипертензии», Грудная и сердечно-сосудистая хирургия, № 3, 2002 г., с. 15-22.
- Ильин В. Н., Винокуров А. В., Ким А. И. и др. Хирургическая коррекция дефектов межклапановой перегородки у детей первых 6 месяцев жизни. Москва, 1996 г., 3-й Всероссийский съезд ССХ, с. 285.
- Ильин В. Н., Винокуров А. В., Беришивили Д. О. и др. Неотложные хирургические вмешательства у детей до 1 года жизни с ДМЖП. 4-я ежегодная научная сессия НЦССХ, Москва, 2000 г., с. 13.
- Любомудров В. Г., Довгань В. С., Цытко А. Л. и др. Операции с искусственным кровообращением у детей раннего возраста. Опыт последних 3 лет. 2-я ежегодная научная сессия НЦССХ, Москва, 1998 г., с. 18.
- Aldo R. Castaneda. Cardiac Surgery of the Neonate and Infant. 1994.
- McNicholas K., de Leval M., Stark J., et al. Surgical treatment of ventricular septal defect in infancy. Primary repair versus banding of pulmonary artery and later repair. Br Heart J 41: 133, 1979.
- Serraf A., Lacour-Gayet F., Brumiaux J., et al. Surgical management of isolated multiple ventricular septal defects. J Thorac Cardiovasc Surg 103: 437, 1992.